

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 June 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят второй сессии 16–25 ноября 2011 года

№ 66/2011 (Бангладеш)

Сообщение, направленное правительству 12 сентября 2011 года

**Относительно: Мотиура Рахмана Низами, Абдула Кадера Моллы,
Мохаммада Камаруззамана, Али Хасана Мохаммеда Муджахида, Алламы
Делевара Хоссайна Сайеди и Салхуддина Кадера Чоудри**

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 прежней Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102. Действие этого мандата было продлено еще на трехлетний период в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно привести какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления им возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного обстоятельства; и имеет своей целью или может привести к игнорированию принципа равенства прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Мотиур Рахман Низами, гражданин Бангладеш, преимущественно проживающий в Дакке, является лидером партии "Джамаат-и-Ислами", третьей крупнейшей политической партии в Бангладеш. С 2001 по 2003 год он был Министром сельского хозяйства, а с 2003 по 2007 год – Министром промышленности.

4. Сообщается, что г-н Низами был арестован 29 июня 2010 года в пресс-клубе "Джатия" в Дакке сотрудниками следственного отдела столичного полицейского управления по обвинению в оскорблении религиозных чувств мусульман (дело зарегистрировано под № CR 1012/12) в нарушение статей 295 (А) и 298/109 Уголовного кодекса. 30 июня 2010 года г-н Низами был освобожден под залог. Однако он сразу же был вновь арестован по пяти другим делам (дело № 20(2)10 по ОП Палтана, дело № 37(2)10 по ОП Палтана, дело № 25(6)10 по ОП Палтана, дело № 31(2)10 по ОП Уттары и дело № 55(6)10 по ОП Раммы). Позднее против г-на Низами было возбуждено еще три дела (дело № 57(4)10 по ОП Кадамтали, дело № 34(12)07 по ОП Кераниганга и дело № 60(1)08 по ОП Паллаби).

5. 30 июня 2010 года Главный столичный магистратский суд назначил г-ну Низами меру пресечения в виде содержания под стражей в течение 16 дней. 26 июля 2010 года он вновь был помещен под стражу еще на три дня. Весь этот срок он предположительно содержался под стражей в изоляторе следственного отдела, не имея возможности общаться со своим адвокатом или членами семьи.

6. 22 июля 2010 года Главный обвинитель Трибунала по международным преступлениям, учрежденного в соответствии с законодательством Бангладеш, внес ходатайство об аресте г-на Низами на основании пункта 1 правила 9 Правил и процедуры Трибунала по международным преступлениям в связи с правонарушениями, охватываемыми пунктом 2 статьи 3 Закона 1973 года о международных преступлениях (Трибуналы) с поправками, внесенными в него в 2009 году, по подозрению в совершении военных преступлений во время войны Бангладеш за независимость в 1971 году. 2 августа 2010 года Трибу-

нал постановил продлить г-ну Низами срок содержания под стражей в полиции на основании пункта 5 статьи 11 указанного Закона, который гласит, что "любой член Трибунала уполномочен отдать указание или выдать ордер на арест любого лица, которое обвиняется в любом из преступлений, перечисленных в статье 3, и на его заключение под стражу, а также уполномочен санкционировать продление срока содержания под стражей такого лица". Хотя г-ну Низами еще не предъявлено обвинения в каком-либо преступлении, охватываемом статьей 3 указанного Закона, он остается под стражей в центральной тюрьме Дакки.

7. 29 ноября 2010 года г-н Низами получил право на освобождение под залог по двум возбужденным против него уголовным делам. 30 ноября 2010 года он получил право на освобождение под залог по четырем другим делам. Его ходатайство об освобождении под залог еще по одному делу рассматривается в Высоком суде. По остальным двум делам (дело № 34(12)07 по ОП Кераниганга и дело № 60(1)08 по ОП Паллаби), которые зависят от решения главного обвинителя Трибунала по международным преступлениям, ходатайство об освобождении под залог не подавалось, поскольку защитникам г-на Низами, как утверждается, не был предоставлен доступ к материалам дела.

8. Абдул Кадер Молла, гражданин Бангладеш, преимущественно проживающий в Дакке, является помощником Генерального секретаря партии "Джамаат-и-Ислами".

9. 13 июля 2010 года г-н Молла был арестован в помещении Высокого суда в Дакке сотрудниками следственного отдела столичного полицейского управления якобы за нарушение статей 148, 448, 302, 34, 101, 326, 307 и 436 Уголовного кодекса в связи с делом о массовом убийстве борцов за свободу и серии поджогов в районе Паллаби, которые произошли 38 лет назад. 14 июля 2010 года Главный столичный магистратский суд выбрал для г-на Моллы меру пресечения в виде содержания под стражей сроком на пять дней в центральном следственном управлении. 22 июля 2010 года полицейские следователи выдвинули еще четыре обвинения в качестве основания для ареста г-на Моллы. Он находился под стражей в течение 11 дней.

10. 22 июля 2010 года главный обвинитель Трибунала по международным преступлениям обратился в Трибунал с ходатайством о выдаче ордера на арест г-на Моллы на основании пункта 1 правила 9 Правил и процедуры Трибунала по международным преступлениям в связи с правонарушениями, охватываемыми пунктом 2 статьи 3 Закона о международных преступлениях (Трибуналы). 2 августа 2010 года Трибунал по международным преступлениям выдал ордер на арест г-на Моллы. Источник утверждает, что Трибунал действовал в нарушение пункта 5 статьи 11 указанного Закона. Г-ну Молле не были предъявлены обвинения в каких-либо конкретных преступлениях, охватываемых статьей 3 данного Закона. 30 ноября 2010 года ему было предоставлено право на освобождение под залог по четырем возбужденным против него делам. По двум делам (дело № 34(12)07 по ОП Кераниганга и дело № 60(1)08 по ОП Паллаби), которые зависят от решения главного обвинителя Трибунала по международным преступлениям, ходатайство об освобождении под залог не подавалось, поскольку защитникам г-на Моллы, как утверждается, не был предоставлен доступ к материалам дела.

11. Мохаммад Камаруззаман, гражданин Бангладеш, преимущественно проживающий в Дакке, является помощником Генерального секретаря партии "Джамаат-и-Ислами".

12. Он был первоначально арестован 13 июля 2010 года за якобы совершенные им преступления, подпадающие под действие статей 148, 448, 302, 34, 101, 326, 307 и 436 Уголовного кодекса Бангладеш. 14 июля 2010 года на основании ордера, выданного Главным столичным магистратским судом, он был помещен под стражу в уголовно-следственном управлении сроком на пять дней.

13. 22 июля 2010 года полиция предъявила ему обвинения еще по четырем делам, и он был помещен под стражу на 11 дней. В тот же день главный обвинитель Трибунала по международным преступлениям внес в Трибунал ходатайство об аресте г-на Камаруззамана на основании пункта 1 правила 9 Правил и процедуры Трибунала по международным преступлениям в связи с правонарушениями, охватываемыми пунктом 2 статьи 3 Закона о международных преступлениях (Трибуналы). 2 августа 2010 года Трибунал постановил продлить г-ну Камаруззаману срок содержания под стражей в полиции на основании пункта 5 статьи 11 указанного Закона. 30 ноября 2010 года ему было предоставлено право на освобождение под залог по четырем делам. Г-н Камаруззаман оставался под стражей на основании обвинений по двум другим делам (дело № 34(12)07 по ОП Кераниганга и дело № 60(1)08 по ОП Паллаби), которые зависят от решения Главного обвинителя Трибунала по международным преступлениям и по которым защитникам г-на Камаруззамана, как утверждается, не был предоставлен доступ к материалам дела.

14. Али Хасан Мохаммед Муджахид, гражданин Бангладеш, проживающий в Дакке, является Генеральным секретарем партии "Джамаат-и-Ислами", а в прошлом (2001–2006 годы) он был Министром социального обеспечения.

15. Г-н Муджахид был арестован 29 июня 2010 года в районе Савар сотрудниками следственного отдела столичного полицейского управления по обвинению в оскорблении религиозных чувств в нарушение статей 295(А), 298 и 109 Уголовного кодекса Бангладеш. 30 июня 2010 года он был освобожден под залог. Сразу после этого он был вновь арестован в связи с обвинениями по пяти другим делам. Позднее г-ну Муджахиду были предъявлены обвинения еще по четырем делам. 29 июня 2010 года он был помещен в центральную тюрьму Дакки. 20 января 2011 года он был переведен в окружную тюрьму Нараянганджа, где остается по настоящее время. 30 июня 2010 года Главный столичный магистратский суд постановил поместить г-на Муджахида под стражу сроком на 16 дней по пяти возбужденным против него уголовным делам.

16. 15 июля 2010 года он был помещен под стражу на три дня по одному из возбужденных против него дел. Затем 26 июля 2010 года он был помещен под стражу на три дня еще по одному делу. Все это время он содержался в изоляторе следственного отдела и, как утверждается, был лишен возможности общаться со своими адвокатом и членами семьи.

17. 22 июля 2010 года главный обвинитель Трибунала по международным преступлениям внес в Трибунал ходатайство об аресте г-на Муджахида на основании пункта 1 правила 9 Правил и процедуры Трибунала по международным преступлениям в связи с правонарушениями, охватываемыми пунктом 2 статьи 3 Закона о международных преступлениях (Трибуналы). 2 августа 2010 года Трибунал по международным преступлениям выдал ордер на арест г-на Муджахида предположительно в нарушение пункта 5 статьи 11 указанного Закона. По заявлению источника, г-ну Муджахиду еще не предъявлено обвинений в каких-либо преступлениях, охватываемых статьей 3 данного Закона.

18. 29 ноября 2010 года г-ну Муджахиду, как и другим задержанным, было предоставлено право на освобождение под залог по двум делам. 30 ноября 2010 года такое право ему было предоставлено по пяти другим делам. Его ходатайство об освобождении под залог еще по одному делу рассматривается в Высоком суде. Г-н Муджахид оставался под стражей в связи с обвинениями по двум другим делам (дело № 34(12)07 по ОП Кераниганга и дело № 60(1)08 по ОП Паллаби), которые зависят от решения Главного обвинителя Трибунала по международным преступлениям и по которым защитникам г-на Муджахида, как утверждается, не был предоставлен доступ к материалам дела.

19. Аллама Делевар Хоссайн Сайеди, гражданин Бангладеш, проживающий в Дакке, является Вице-президентом партии "Джамаат-и-Ислами".

20. Г-н Сайеди был арестован 29 июня 2010 года в своем доме сотрудниками следственного отдела столичного полицейского управления по обвинению в оскорблении религиозных чувств мусульман в нарушение статей 295(A), 298 и 109 Уголовного кодекса Бангладеш. В период с 29 июня 2010 года по 25 марта 2011 года г-на Сайеди неоднократно переводили из одного изолятора в другой. В настоящее время он содержится под стражей в центральной тюрьме Дакки. 30 июня 2010 года он был освобожден под залог по одному из возбужденных против него уголовных дел. Он был вновь арестован в связи с обвинениями по пяти другим делам. Позднее ему были предъявлены обвинения еще по двум делам.

21. 30 июня 2010 года Главный столичный магистратский суд назначил г-ну Сайеди меру пресечения в виде содержания под стражей в течение 16 дней по пяти делам. Он содержался под стражей в отделении полиции в Рамне в общей сложности 12 дней, а также в изоляторе следственного отдела в общей сложности четыре дня. В течение всего периода содержания под стражей г-н Сайеди, как утверждается, был лишен возможности общаться со своими адвокатами и членами семьи.

22. 19 июля 2010 года г-н Сайеди был взят под стражу еще на 12 дней. Он содержался в уголовно-следственном управлении и следственном отделе.

23. 22 июля 2010 года Главный обвинитель Трибунала по международным преступлениям внес в Трибунал ходатайство об аресте г-на Сайеди на основании пункта 1 правила 9 Правил и процедуры Трибунала по международным преступлениям в связи с правонарушениями, охватываемыми пунктом 2 статьи 3 Закона о международных преступлениях (Трибуналы). 2 августа 2010 года Трибунал по международным преступлениям выдал ордер на арест г-на Сайеди. По заявлению источника, это было сделано в нарушение пункта 5 статьи 11 указанного Закона, поскольку до настоящего времени г-ну Сайеди еще не предъявлено обвинений в каких-либо преступлениях, охватываемых статьей 3 данного Закона.

24. 29 ноября 2010 года г-н Сайеди получил право на освобождение под залог по трем возбужденным против него делам. 30 ноября 2010 года он получил право на освобождение под залог по четырем другим делам. Его ходатайство об освобождении под залог еще по одному делу продолжает рассматриваться в Высоком суде.

25. Салхуддин Кадер Чоудри, гражданин Бангладеш, проживающий в Дакке, является членом Постоянного комитета Националистической партии Бангладеш.

26. 16 декабря 2010 года он был арестован в своей резиденции в Джойпурхат Садаре в столичном районе Банани группой в составе сотрудников подразделения быстрого реагирования Главного управления разведслужбы и следственного отдела полиции. Г-н Чоудри был арестован по делу о поджоге, совершенном 26 июня 2010 года.

27. 15 декабря 2010 года главный обвинитель Трибунала по международным преступлениям внес в Трибунал ходатайство об аресте г-на Чоудри на основании пункта 1 правила 9 Правил и процедуры Трибунала по международным преступлениям в связи с правонарушениями, охватываемыми пунктом 2 статьи 3 Закона о международных преступлениях (трибуналы), в частности по подозрению в совершении военных преступлений во время войны Бангладеш за независимость в 1971 году.

28. 19 декабря 2010 года Трибунал по международным преступлениям выдал ордер на возбуждение производства и арест г-на Чоудри на основании пункта 5 статьи 11 указанного Закона. 19 апреля 2011 года ему было отказано в освобождении под залог, несмотря на то, что он в добровольном порядке согласился выполнить ряд условий для освобождения, с тем чтобы свести к минимуму вероятность того, что он скроется от правосудия, создаст помехи следствию или совершит новые преступления. Согласно информации, поступившей от источника, г-н Чоудри не был официально ознакомлен с предъявляемыми ему обвинениями или основаниями для ареста.

29. 21 апреля 2011 года шесть вышеуказанных лиц обратились с ходатайством об освобождении под залог на том основании, что они содержатся под стражей произвольно, без предъявления им обвинений на досудебном этапе. Они согласились добровольно выполнить определенные условия, с тем чтобы исключить вероятность того, что они скроются от правосудия, будут чинить помехи следствию, оказывать давление на свидетелей обвинения или совершат новые преступления. Среди этих условий – сдача паспортов в компетентные органы, проживание по определенному адресу, регулярная явка в местные органы и подписка о невыезде. Они также предложили внести залог в размере согласованной суммы в качестве обеспечения их освобождения из-под стражи. Это ходатайство было отклонено на том основании, что освобождение под залог является привилегией, которая на них не распространяется. Утверждается, что 10 февраля 2011 года Министр по вопросам законодательства, правосудия и парламентским делам публично заявил, что в подобных делах об освобождении под залог не может быть и речи. Источник высказывает мнение о том, что отказ в освобождении под залог необоснован.

30. Источник утверждает, что лишение гг. Низами, Моллы, Камаруззамана, Муджахиды, Сайеди и Чоудри противоречит пункту 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. С того момента, как 2 августа 2010 года Трибунал по международным преступлениям выдал ордер, обвиняемые вот уже более одного года не имеют информации о каких-либо конкретных обвинениях, составляющих основание для их содержания под стражей. Источник далее утверждает, что обвинения в адрес этих шести лиц сформулированы прокуратурой весьма расплывчато, а сами они не были ознакомлены с ними незамедлительно после ареста, что, по мнению источника, является нарушением пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Источник подчеркивает, что проведение допроса обвиняемых без их ознакомления с выдвинутыми обвинениями представляет собой нарушение следственным органом общих правовых принципов и пункта 3 б) статьи 14 Пакта.

31. Согласно поступившей информации, Трибунал по международным преступлениям отказал защитникам обвиняемых в праве на получение какой-либо информации о следствии на том основании, что следственные действия в отношении указанных шести лиц еще не завершены (*Главный обвинитель Трибунала по международным преступлениям против Мотиура Рахмана Низами и др. [ICT-BD Misc. Дело № 01/2010]*). Кроме того, 5 и 19 апреля 2011 года Трибунал запретил защитникам присутствовать на допросах, что, как утверждается, является нарушением пункта 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Сообщается, что после допросов гг. Низами, Муджахиды, Сайеди и Чоудри главный следователь якобы выступил перед журналистами и обнародовал показания, данные обвиняемыми в ходе допроса, где они якобы признались в геноциде в 1971 году.

32. Источник обращает внимание на утверждение о том, что 20 апреля 2011 года в связи с рассмотрением дела *Главный обвинитель трибунала по международным преступлениям против Алламы Делевара Хоссайна Сайеди [ICT-BD Misc. Дело № 03/2010]* сторона обвинения представила Трибуналу два тома дела, содержавшие материалы следствия в отношении г-на Сайеди, которые, однако, не были предоставлены в распоряжение адвокатов.

33. В свете вышеизложенного источник полагает, что продолжающееся досудебное содержание под стражей гг. Низами, Моллы, Камаруззамана, Муджахиды, Сайеди и Чоудри является произвольным и нарушает минимальные гарантии права на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию.

Ответ правительства

34. 12 сентября 2011 года Рабочая группа направила правительству сообщение и с сожалением констатирует, что запрошенная информация правительством представлена не была. Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество с правительством.

35. Руководствуясь своими пересмотренными методами работы, Рабочая группа готова сформулировать свое мнение по данному делу на основании представленных материалов. В сообщении, направленном Рабочей группой правительству 12 сентября 2011 года, говорится, что "в случае неполучения ответа в установленные сроки Рабочая группа может принять соответствующее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации". С момента своего создания Рабочая группа неизменно следовала принципу придания большей значимости утверждениям, на которые правительство не прореагировало.

Обсуждение

36. Рабочая группа ссылается на следующие высказывания представителей правительства Бангладеш в ходе универсального периодического обзора, проведенного в 2009 году:

Одна из главных целей правительства в области прав человека заключается в том, чтобы привлечь к ответственности всех лиц, совершивших самые жестокие преступления против человечности во время национально-освободительной войны. Премьер-министр Шейх Хасина уже отмечала, что Бангладеш запросит у Организации Объединенных Наций помощь в целях обеспечения того, чтобы механизмы, созданные в целях проведения предлагаемых судов над преступниками, отвечали международным стандартам и гарантировали основные принципы правосудия. Парламент единодушно принял ре-

шение о проведении суда над преступниками, и пострадавшие могут надеяться на получение компенсации. Бангладеш решительно настроена на то, чтобы покончить с обстановкой безнаказанности, затронувшей различные сферы жизни страны. Правительство намерено возродить надлежащую правовую процедуру, покончить с внесудебными методами и целями и содействовать достижению политического согласия и примирения (A/HRC/11/18, пункт 15).

37. В том же документе правительство Бангладеш заявило:

Министр сообщила, что... Бангладеш работает над тем, чтобы инициировать судебные процессы над военными преступниками, совершившими преступления против человечности во время освободительной войны 1971 года. (A/HRC/11/18, пункт 87)

38. В связи с досудебным содержанием шести указанных лиц под стражей возникает вопрос о соблюдении Трибуналом по международным преступлениям, учрежденным в соответствии с внутренним законодательством Бангладеш, установленных требований. Абстрагируясь от вопроса о соотношении положений Закона о международных преступлениях (трибуналы) и гарантий и средств правовой защиты, предоставляемых Конституцией Бангладеш, Рабочая группа отмечает, что процессуальные нормы этого Трибунала должны соответствовать международно-правовым обязательствам страны. Бангладеш ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда, который служит образцом для разрешения многих подобных проблем в национальном праве; в качестве дополнительного подспорья можно использовать правовую практику Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде и других специальных трибуналов.

39. Рабочая группа повторяет, что, согласно нормам международного права, содержание под стражей до вынесения приговора должно быть скорее исключением, чем правилом. В основе этого подхода лежит принцип презумпции невиновности. Комитет по правам человека указал, что, даже если лишение свободы первоначально было законным, оно становится произвольным и несовместимым с положениями статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, если его сроки являются неограниченными. Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что с точки зрения законности досудебного содержания под стражей история выработки текста пункта 1 статьи 9 Пакта подтверждает, что "произвольность" не должна приравниваться к "противозаконности", и что она должна толковаться более широко с учетом элементов неуместности, несправедливости и отсутствия предсказуемости (сообщение № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*, Мнения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8; сообщение № 631/1995, *Спакмо против Норвегии*, Мнения, принятые 5 ноября 1999 года, пункт 6.3; сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Мнения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.8; а также сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, Мнения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 9.2).

40. Правительство не прореагировало на сообщение Рабочей группы и не опровергло выдвинутые источником утверждения относительно предполагаемых нарушений прав обвиняемых во время досудебного содержания под стражей.

41. В свете вышеизложенного и опираясь на имеющуюся информацию, Рабочая группа считает, что налицо существенное ограничение доступа обвиняемых к юридической помощи. В частности, адвокаты не имели возможности присутствовать на допросах обвиняемых. Им не был обеспечен беспрепятственный доступ к материалам дела. Рабочая группа приходит к выводу о том, что обви-

няемым и их адвокатам доступ к информации был ограничен настолько, что это препятствовало возможности оспорить решение об их заключении под стражу на досудебном этапе в нарушение пунктов 2 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и общими принципами права.

42. Спустя год с лишним после помещения обвиняемых под стражу до суда согласно постановлению Трибунала по международным преступлениям они все еще не были официально информированы о выдвигаемых против них обвинениях в нарушение пунктов 2 и 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Правительство не привело доводов в обоснование того, почему этого до сих пор не сделано. Не представило правительство и никакой информации в обоснование своего отказа освободить этих лиц под залог, особенно с учетом их готовности выполнить все связанные с этим условия. Рабочая группа считает, что досудебное содержание лиц под стражей в отсутствие каких бы то ни было рациональных и адекватных оснований не диктуется необходимостью и несоразмерно решаемой задаче.

Постановление

43. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Мотиура Рахмана Низами, Абдула Кадера Моллы, Мохаммада Камаруззамана, Али Хасана Мохаммеда Муджахида, Алламы Делевара Хоссайна Сайеди и Салхуддина Кадера Чоудри является произвольным, представляет собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группой.

44. Опираясь на сформулированное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры по исправлению положения Мотиура Рахмана Низами, Абдула Кадера Моллы, Мохаммада Камаруззамана, Али Хасана Мохаммеда Муджахида, Алламы Делевара Хоссайна Сайеди и Салхуддина Кадера Чоудри с целью приведения его в соответствие с нормами и стандартами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах и Всеобщей декларации прав человека.

[Принято 23 ноября 2011 года.]